

— Нашла~

Цзян Яоцин столкнулся взглядом в взгляд с парой ало-красных глаз. Голос прозвучал почти над самым ухом, и на него тут же обрушилась мощнейшая волна психического давления.

[Текущий монстр: Человеколикая Матка Муравьев]

[Способ устранения:??]

[Особенности монстра:??]

«Плохо дело».

Мысли Цзян Яоцина понеслись с бешеной скоростью. Он начал судорожно перебирать в памяти всё, что знал о муравьях.

Муравьи: плохое зрение, низкий интеллект.

А значит, «Мама» ищет их вовсе не с помощью глаз – она полагается на обоняние.

Муравьи – существа, чей мир держится на запахах. Должно быть, его собственный запах слишком сильно отличался от окружающего фона, потому «Мама» и срисовала его в первое же мгновение.

В стримах низкого уровня не бывает неразрешимых тупиков.

Раз проблема возникла, решение обязано быть.

— Таньлэ-гэ, вымажься землей, — произнес Цзян Яоцин едва слышным шепотом, едва разжимая губы.

— Быстрее, пожалуйста.

Время поджимало. Цзян Яоцин быстро загреб пальцами грязную почву и начал густо обмазывать себя.

Чем глубже он разрывал землю, тем гуще становилась въедливая гнилостная вонь.

Чэнь Таньлэ оцепенел от ужаса и теперь с трудом пытался вернуть контроль над затекшим телом.

Подражая Цзян Яоцину, он тоже принялся впопыхах размазывать грязь по одежде и лицу.

Запах стоял невыносимый, зато сработало на удивление быстро.

Сделав пару шагов в сторону Цзян Яоцина, Матка растерянно мотнула головой.

Словно не могла понять, почему направление, еще секунду назад явное и четкое, вдруг смазлось и растворилось.

— Не останавливайся, — подтолкнул Цзян Яоцин, заметив, что Чэнь Таньлэ замешкался. — Мы еще не в безопасности.

Чэнь Таньлэ чуть не зарыдал. Он снова запустил пальцы в грязь – и в следующее мгновение его

ладонь переплелась с чем-то скользким, ледяным и отчетливо костлявым.

— Сяо Цзян... — выдавил из себя Чэнь Таньлэ одним лишь воздухом. — Я, кажется... того...

Цзян Яоцин косо глянул на него. Его собственное лицо уже покрывал плотный слой смердящей грязи, в которой запутались клочки не успевшей отвалиться травы.

Влажной травы – судя по всему, совсем недавно прошел дождь.

Моргнув янтарными глазами, Цзян Яоцин недоуменно уставился на Чэнь Таньлэ.

А затем его взгляд опустился ниже.

Человеческая кисть.

Оголенная, обглоданная кость.

Цзян Яоцин осекся, у него сперло дыхание от позыва к рвоте, но он сдержался.

— Терпи, — нахмурился Цзян Яоцин, зарываясь глубже в заросли. Видя, как Чэнь Таньлэ выворачивает наизнанку, он поспешно шепнул:

— Стравишь потом. Сейчас зазвучишь – нам конец.

Чэнь Таньлэ сглотнул подступившую тошноту, насилу подавив рвотный позыв, и плашмя распластался по земле, едва не плача. В эту минуту он искренне не знал, что пугает его больше – муравей-гигант впереди или костлявый «приятель», с которым он сцепился пальцами в грязи.

Королева Муравьев замерла. Человеческое лицо на ее голове потянуло носом воздух и всё же двинулось в их сторону.

Подавив внутреннюю панику, Цзян Яоцин оглянулся на Сисли.

Точно. Он вспомнил: от Сисли никогда не несло той тяжелой гнилостной вонью, что исходила от Ланса и остальных.

Не понимая причин, Цзян Яоцин всё же пригнулся, пробормотал тихое «прости» и намазал грязь на лоб Сисли.

Снимать с него маску он не стал – вместо этого Цзян Яоцин накрыл Сисли своим телом, уткнувшись головой в его плечо.

Совсем рядом раздался мерзкий шорох. Цзян Яоцин невольно затаил дыхание.

«Уходи, уходи, уходи!» – отчаянно молил он про себя.

Королева Муравьев продвинулась еще на пару шагов. Ей оставалось сделать буквально два шага, чтобы наткнуться на них, но тут она окончательно потеряла след.

Едва заметное голубоватое свечение вокруг Цзян Яоцина снова вспыхнуло, но лишь тускло мерцануло и угасло.

Неподалеку поднялся легкий ветерок.

Королева заколебалась, развернулась и пошла в противоположную сторону.

Ее туловище размером с валун покачивалось, а многочисленные тонкие лапы с отвратительным шуршанием скребли по земле – от этого звука мороз шел по коже.

Едва шаги начали затихать вдалеке, Чэнь Таньлэ вознамерился подняться, но Цзян Яоцин тут же отвесил ему ощутимый пинок, заставив снова прижаться к земле.

В следующую секунду на то самое место, где только что пытался встать Чэнь Таньлэ, с невероятной скоростью метнулась Королева. Бесшумно, будто заранее подстерегала их.

Огромная человеческая рожа прижалась к земле ровно там, где секунду назад лежал Чэнь Таньлэ. Длинный язык молниеносно выскочил изо рта, но, глотнув лишь пустого воздуха, тварь недоуменно закрутила головой.

Развернувшись, она издала пронзительный, режущий слух визг:

— Нашла-а-а!

И устремилась в другую сторону.

Чэнь Таньлэ обмер от ужаса. Он лежал на земле, не смея шевельнуть даже пальцем.

Не пни его Цзян Яоцин мгновением ранее, эта тварь уже выпила бы его мозги до капли.

Тяжело дыша от пережитого шока, Чэнь Таньлэ покорно прижался к грязи и только крепче сжал костлявую ладонь подземного «друга».

Как ни крути, а так было хоть немного спокойнее.

<http://bllate.org/book/18157/1742519>